

**Методы изучения разнотипной
устаревшей лексики на начальном
этапе лингвостилистического
анализа историко-художественных
произведений**

О.Е. Вороничев

Слова и выражения, ушедшие в пасивный запас лексики, но оживающие на страницах историко-художественных произведений, представляют собой интересный и многогранный объект лингвостилистического изучения, поскольку являются осязаемыми нитями, связывающими нас с историей своего народа и языка, без знания которой невозможно объективно оценить настоящее и уверенно шагнуть в будущее.

Однако, к сожалению, в общеобразовательной школе – не только в начальной, но и в среднем звене – уделяется **очень мало внимания изучению устаревших средств языка и первичному ознакомлению с их стилистическими функциями**. Между тем **архаизмы и историзмы** регулярно встречаются на страницах программных и внепрограммных историко-художественных текстов, в том числе и для начальной школы – например, в рассказе А.С. Старостина «Куликовская битва», в стихотворениях К.М. Симонова «Ледовое побоище» и М.Ю. Лермонтова «Бородино», в рассказах о Москве Е.И. Осетрова «Твой Кремль» и Н.П. Кончаловской «Наша древняя столица», в исторических рассказах и повестях С.П. Алексеева «Суровый век», «Грозный всадник», «Небывалое бывает», «Рассказы о Суворове и русских солдатах», «Птица-слава» и во многих других замечательных детских книгах с историческими сюжетами.

Разумеется, учитель не должен игнорировать колоритные приметы языка описываемой эпохи, без включения которых в текст

своего произведения не может обойтись ни один художник слова, пишущий на историческую тему. Вместе с тем существуют **объективные трудности**, с которыми неизбежно сталкивается школьный учитель при попытке ознакомления учащихся с устаревшими словами и их функциями в художественной речи. **Первая сложность** – отнесение того или иного архаичного элемента к определенному известному типу, так как учитель обычно пользуется в этом случае только типологией Н.М. Шанского, впервые разработанной в начале 50-х годов [9] и включенной почти во все современные учебники по лексикологии (см., например, [6, 7, 10 и др.]). В эту типологию вошли только основные, с четким проявлением классификационного признака типы устаревшей лексики: 1) собственно лексические историзмы (*кольчуга, опричник, пицаль* и т.п.); 2) собственно лексические архаизмы (*чресла, аки, вельми* и т.п.); 3) лексико-семантические архаизмы (*гость* – купец; *живот* – жизнь, имущество и т.п.); 4) лексико-фонетические архаизмы (*златой, соккрыть, льцарь* и т.п.); 5) лексико-словообразовательные архаизмы (*спех, блестянье, полица, упрос* и т.п.).

При этом не всегда учитывается, что данная классификация впоследствии была расширена и дополнена другими типами – как самостоятельными: семантическими историзмами (*тьма* – 10 тысяч воинов; *броня* – доспех и т.п.; см. [1, с. 76]); частичными историзмами (*шлем, таран, щит* и т.п.; см. [10, с. 159]); историческими экзотизмами (*баскак, нукер, улус* и т.п.; см. [10,

с. 160]); акцентными архаизмами (*символ, музыка* и т.п.; см. [2, с. 114]); грамматическими архаизмами (*владыко, тя, наследовать по мне* и т.п.; см. [3, 5]); лексико-синтаксическими архаизмами (*славные беды, безопасные разбойники* и т.п.; см. [8, с. 236]); орфографическими архаизмами (*маиор, реторика, шоколат* и т.п.; см. [4, с. 24]), так и смежными типами архаизмов: семантико-экспрессивными (*пошлый* – обычный; *болван* – статуя и т.п.; см. [4, с. 33–34]); семантико-словообразовательными (*заяц* – позор, *справка* – исправление, *упитана* – пропитана и т.п.); семантико-морфологическими (*гораздо* – можно и т.п.); семантико-синтаксическими (союз *когда* в значении «если» и т.п.); семантико-акцентными (*довод* – донос и т.п.); фонетико-словообразовательными (*дщерь, воротиться* и т.п.); семантико-фонетическими (*честной* – православный и т.п.) и морфолого-словообразовательными (*без числа* – бесчисленно, *без памяти* – в беспамятстве и т.п.). О пограничных типах см. [1, с. 78–79].

Вторая сложность – отсутствие в научно-методической литературе конкретных рекомендаций, по каким направлениям может быть организовано изучение устаревшей лексики в начальной и средней школе. В целях заполнения этого вакуума можно рекомендовать учителю следующие **виды учебной работы над устаревшими словами**.

1. Найти в художественном тексте все семантически неясные слова и выражения.

2. С помощью этимологического, исторического и толкового словарей (а также пользуясь сносками в книге) определить, какие из этих слов являются устаревшими, а какие неизвестными (в силу возрастных особенностей) актуальными. При этом необходимо учитывать индивидуальный лексический запас и языковой кругозор каждого учащегося, в связи с чем основной упор делается на индивидуальную работу с учеником по обогащению его словаря.

3. Выяснить, обратившись к указанным выше словарям:

а) конкретное значение каждого незнакомое устаревшего слова и выражения в тексте; б) все возможные значения данного слова, которые оно имело на различных этапах развития языка вплоть до исчезновения из активного запаса. Свои наблюдения целесообразно подтверждать примерами из памятников письменности и лучших историко-художественных произведений. Учитель заранее подготавливает наиболее яркий иллюстративный материал. Особое внимание следует обратить на значение (или значения) слова в описываемый исторический период.

4. Попытаться установить семантические связи данного слова с современными (неустаревшими) словами того же этимологического корня, проясняющими значение анализируемой лексической единицы – например: *туга* (печаль) – *тужить*; *окрест* (вокруг) – *окрестность*; *прапор* (знамя) – *прапорщик*; *лепота* (красота) – *нелепый* и т.д.

5. В устаревших выражениях также определить точное значение семантически неясных слов, что приведет к постижению конкретного и образного смысла фразеологизма, например: *поставить на правез* (*правез* – пытка) – подвергнуть пытке; *бить челом* (*чело* – лоб) – в буквальном историческом значении «согласно обычаю кланяться, касаясь лбом земли, при обращении к вышестоящему в социальной иерархии», т.е. обращаться к кому-либо с просьбой, жалобой и т.д. (Такой же метод применяется и при анализе актуальных фразеологизмов с устаревшими компонентами, например: *попасть впросак*, *бить баклуши* и т.п.)

6. Обратить внимание на те слова и выражения в тексте, которые на первый взгляд знакомы, но находятся в непривычном контекстуально-семантическом окружении (семантические историзмы и архаизмы). С помощью словарей установить их точное контекстуальное значение и по аналогии с лексическими историзмами и архаизмами – поэтапные исторические значения и семантико-словообразова-

тельные связи с современными словами. Наблюдения и выводы учеников учитель иллюстрирует примерами из документальных источников и историко-художественных произведений.

7. Найти в тексте слова, отличающиеся от современных эквивалентов только фонетическим обликом, т.е. особенностями произношения (фонетические архаизмы).

8. Найти в тексте слова, отличающиеся от актуальных эквивалентов только аффиксальным составом при сохранении того же корня (словообразовательные архаизмы).

9. Найти в тексте все устаревшие грамматические формы: падежные, числовые, временные, синтаксические и т.д. (грамматические архаизмы).

10. Определить степень архаизации художественного текста (среднее процентное соотношение устаревших средств языка с актуальными). Для этого необходимо подсчитать все устаревшие и неустаревшие слова и выражения на нескольких начальных, средних и последних страницах текста, а затем вычислить средний процент архаизации.

11. Распределить все устаревшие слова и выражения по двум категориям: а) историзмы (лексические и семантические); б) различные типы архаизмов.

12. Составить в алфавитном порядке словарь всех устаревших слов и выражений, найденных в художественном тексте, – с подробным и точным толкованием каждого ранее неизвестного архаичного элемента.

13. Определить лингвистический статус (тип) каждого устаревшего слова и выражения, учитывая возможность смещения признаков.

14. Попытаться классифицировать лексические архаизмы и историзмы по степени устарелости. При этом имеет значение отдаленность или близость времени ухода в пассивный запас, наличие или отсутствие семантико-этимологических связей с современными словами, частотность употребления в историко-ху-

дожественном и других жанрах литературы и прочие факторы.

15. Определить конкретную стилистическую цель (или цели) инкрустации в художественный текст того или иного устаревшего элемента (книжного или разговорного): имитация речевого колорита описываемой исторической эпохи, создание возвышенного, патетического образа или самообличающего и иронического портрета героя, учет конкретной ситуации общения, усиление выразительности батальной, пейзажной или какой-либо другой сцены, стилизация под социально-речевые особенности эпохи и т.д.

Анализ устаревших средств языка и их стилистических функций следует производить **постепенно** – постранично и поэтапно (15 пунктов выстроены по степени сложности). Каждое ранее неизвестное слово и выражение должно прочно закрепиться в памяти и языковом сознании ученика, чтобы стать узнаваемым в других художественных текстах и давать возможность сопоставления устаревших слов и с их современными аналогами и семантическими преемниками, что способствовало бы обогащению индивидуального лексического запаса, расширению языкового кругозора, формированию более цельного представления об историческом развитии родного языка, в частности его лексического состава.

Последние три пункта целесообразно включать в системный анализ (в силу их повышенной сложности) после полного практического освоения 12 предыдущих.

Учитель заранее продумывает все пункты анализа, а затем определяет, какие из видов работы наиболее сложны и трудоемки, и выполняет (полностью или частично) их сам, чтобы дать на уроке в качестве готовых рецептов решения поставленных проблем, облегчая и ускоряя исследовательскую деятельность учеников (исходя из степени подготовленности учащихся, наличия необходимой справочной литературы, иллюстра-

тивного материала, конкретных целей и задач урока и т.д.).

В заключение остается добавить, что это, безусловно, далеко не полный перечень возможных видов работы над языковой архаикой при первичном изучении ее стилистических функций в историко-художественных произведениях и каждый творчески мыслящий педагог способен пополнить этот список новыми оригинальными пунктами. И он обязательно сделает это, когда поймет, какие широкие перспективы открывает лингвостилистическое изучение устаревших средств языка для развития межпредметных связей и совершенствования гуманитарного образования личности.

Литература

1. Вороничев О.Е. О лингвостилистической типологии устаревших слов // Русский язык в школе. 2000. № 3. С. 75–79.
2. Касаткин Л.Л., Крысин Л.П. и др. Русский язык. В 2-х ч. Ч.1 / Под ред. Л.Ю. Максимова. – М.: Просвещение, 1989.
3. Мамаев Г.А. Об использовании устаревшей лексики в драматической повести А.Н. Толстого «Иван Грозный» // Уч. зап.

Астраханского пединститута. 1957. Т. IV. Вып.1. С. 247–278.

4. Нестеров М.Н. Русская устаревшая и устаревающая лексика. – Смоленск; Брянск, 1988.
5. Попов Р.Н. Фразеологизмы русского языка с архаичными значениями и формами слов. – М.: Высшая школа, 1976.
6. Фомина М.Н. Современный русский язык. Лексикология. – М.: Высшая школа, 1990.
7. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.: Просвещение, 1972.
8. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. – М.: Учпедгиз, 1959.
9. Шанский Н.М. Устаревшие слова в лексике современного русского языка // Русский язык в школе. 1954. № 3. С. 27–33.
10. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М.: Просвещение, 1977.

Олег Евгеньевич Вороничев – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания факультета начальных классов Брянского педагогического университета.

Внимание! Новинки!

Издательство «Баласс» выпустило

«Тетради по чтению»

к учебникам Р.Н. Бунеева и Е.В. Бунеевой
«Капельки солнца», «Маленькая дверь в большой мир»,
«В одном счастливом детстве», «В океане света».

В тетради включены:

- тренировочные упражнения на отработку техники чтения;
- задания, развивающие умение понимать прочитанное в процессе чтения текста;
- творческие задания для работы с текстом после чтения.

Заявки принимаются по адресу: 111123 Москва, а/я 2, «Баласс».

Справки по телефонам: (095) 176-12-90, 176-00-14.

E-mail:balass.izd@mtu-net.ru <http://www.mtu-net.ru/balass>